

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования «Уральский федеральный университет имени  
первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

*На правах рукописи*



Швиндт Ульяна Сергеевна

**СТРИТ-АРТ В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНОГО ГОРОДА:  
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность

5.4.6. Социология культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Меренков Анатолий Васильевич**

Официальные оппоненты: **Заборова Елена Николаевна**, доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (г. Екатеринбург), заведующая кафедрой прикладной социологии  
**Янковская Юлия Сергеевна**, доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (г. Санкт-Петербург), заведующая кафедрой градостроительства  
**Петрова Лариса Евгеньевна**, кандидат социологических наук, доцент, МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт) (г. Екатеринбург), проректор по научной и инновационной работе

Защита состоится 07 декабря 2021 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.4.02.03 по адресу: г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51., зал диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2898>

Автореферат разослан «    » октября 2021 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор социологических наук, профессор



Антонова Наталья Леонидовна

## **I. Общая характеристика работы**

**Актуальность темы исследования.** Стрит-арт (пер. «уличное искусство»<sup>1</sup>) представляет собой одну из форм, которую может принимать современное искусство, главная особенность которого заключается в том, что оно определяется не техническими возможностями художника, его манерой исполнения и уровнем мастерства, что было характерно для традиционного искусства, а идеей, которая должна привлечь внимание зрителя. Именно поэтому стрит-арт считается концептуальным жанром искусства.

Стрит-арт – относительно новый феномен, который начинает появляться в начале 1970-х гг. в крупных мировых центрах. Он представляет собой протестный жанр современного искусства, его произведения часто обращаются к актуальнейшей мировой или локальной повестке, злободневно и остро отражают действительность. Стрит-арт прочно вписан в рамки города, взаимодействует с окружающим городским пространством, меняет облик и назначение некоторых элементов городской инфраструктуры, обеспечивая коммуникацию с максимально широкой (городской) аудиторией. При этом, в отличие от музейного и галерейного искусства, произведения уличного искусства обладают высокой степенью эфемерности, что обуславливает существование своеобразной постоянной «циркуляции» стрит-арта в городском пространстве.

Екатеринбург – уникальный город с точки зрения существующих произведений уличного искусства и уличных художников, которые, с одной стороны, поднимают в своих работах злободневные, острые и актуальные темы и вопросы современности, а, с другой стороны, ориентированы на такие практики, как эстетизация и гуманизация городского пространства, создание произведений, которые выполняют декоративную функцию, служат украшением городской среды. Кроме того, город характеризуется беспрецедентно большим количеством проводимых фестивалей уличного искусства, различающихся по своему характеру и особенностям организации и проведения. Екатеринбург часто называют «столицей российского уличного искусства».

Коммуникация, которая осуществляется между уличными художниками и населением, уникальна по своей сути: она протекает в пространстве города, охватывает большую часть его жителей, по-разному воспринимающих и относящихся к работам авторов произведений. В соответствии с общественной ориентацией стрит-арта, лежащей в основе феномена направленностью на

---

<sup>1</sup> В настоящей работе понятия «стрит-арт» и «уличное искусство» (как перевод первого) тождественны и взаимозаменяемы.

социальное взаимодействие с городскими жителями, возникает необходимость выявления особенностей восприятия стрит-арта разными социальными группами, изучения характера отношения населения к продуктам творчества уличных художников. Актуальность изучения нового вида искусства возрастает в связи с тем, что мнение городского населения о его функционировании и развитии пока еще редко учитывается при градостроительстве и ведении городской политики.

В современной социологической науке сравнительно небольшое количество исследований посвящено вопросу восприятия стрит-арта городским населением. Активное развитие сферы уличного искусства, различных сопутствующих городских практик, сопровождающееся отсутствием должного внимания к особенностям восприятия стрит-арта жителями крупного города, несмотря на фундаментальный общественно ориентированный характер феномена, обуславливают актуальность диссертационного исследования.

Выделяется ряд противоречий, актуализирующих исследование:

– между необходимостью учитывать мнения разных групп жителей о направленности, содержании, месте расположения произведений стрит-арта и практикой их создания в городском пространстве, которая, как правило, не сопровождается коммуникацией с населением;

– между правом на город и присвоение городского пространства одними городскими акторами и правами других жителей города на его использование. Стрит-арт продуцирует ситуации, когда с одной стороны оказывается свободная творческая экспрессия художника, а с другой – потребности и интересы иных групп городского населения;

– между содержательной функцией произведений стрит-арта, которая выражается в способности представлять актуальные проблемы общественной жизни в городском пространстве, и декоративной функцией, направленной на эстетическое преобразование городской среды.

**Степень научной разработанности темы.** Стрит-арт как объект изучения имеет междисциплинарный характер. Изучением стрит-арта занимаются культурологи и искусствоведы; архитекторы и дизайнеры; юридические науки изучают правовой статус феномена; политологи делают акцент на изучении функции образного представления художниками острых политических процессов; социологи рассматривают коммуникативные свойства стрит-арта, его способность организовывать социальные связи между различными категориями в городском пространстве.

Французский философ и социолог Ж. Бодрийяр первым начал изучать данный феномен и в своей работе «Символический обмен и смерть» (1976 г.) упомянул его, анализируя современное гиперреальное западное общество,

наполненное симулякрами. По его мнению, первые граффити, ввиду своей стихийности и дезорганизации, отсутствия в них содержания, могли противостоять состоянию гиперреальности западного общества.

Современные исследователи внесли существенный вклад в формирование и развитие категориального аппарата явления. П. Бенгстен предложил наиболее полное и непротиворечивое определение уличному искусству. Н. Риггл ввел в терминологию стрит-арта существенные ограничения, разделяемые частью исследователей. У. Бланше обобщил все присущие феномену характерные особенности, которые используются многими специалистами при анализе. А. Вацлавек представила уличное искусство как явление, активно взаимодействующее с городской средой и меняющее ее облик. Отмечается, что элементы городской среды, равно как и отдельные городские локации, приобретают совершенно иное значение, назначение и функции, когда на их поверхностях появляются произведения уличных художников. Эту сторону стрит-арта рассматривают Дж. Армстронг, Т. Н. Арцыбашева, П. де Паола, П. Дж. Перера, М. Роу, Ф. Форте, Ф. Хаттон, Н. Цыгина.

Исследования влияния уличного искусства на изменение городского пространства опираются на работы зарубежных и отечественных исследователей города. Среди зарубежных проблемы и перспективы развития городов изучали Э. Берджесс, М. Бриттон, Э. Говард, Г. Зиммель, М. Кастельс, Ле Корбюзье, К. Линч, Р. Парк, С. Сассен, М. Уайт и др. Среди отечественных ученых происходящие в городах в настоящее время изменения исследовали Е. Г. Анимица, Т. А. Верещагина, Н. В. Веселкова, Н. Ю. Власова, Е. Н. Заборова, Е. Г. Трубина, А. И. Тюнин. Изучение процесса влияния объектов городской среды на ощущения, чувства, мышление и поведение человека отражено в работах И. В. Блишниковой, Т. Ю. Быстровой, В. Л. Глазычева, А. В. Иконникова, М. С. Капица, Н. П. Овчинниковой, М. В. Пучкова, А. Г. Раппапорта, И. М. Фальковского, Ю. С. Янковской и др.

Работы О. И. Аграмаковой, Ю. А. Акуниной, Н. М. Великой, К. Вернер, А. А. Голосеевой, Л. Ливрув, С. М. Михайлова, Дж. Поуп, Д. Семенова, Р. Р. Хафизова и др. посвящены таким вопросам, как эволюция и история стрит-арта, его сравнение с другими жанрами современного искусства, рассмотрение в оптике искусства модерна/постмодерна, описание техник создания произведений. М. Г. Бурлуцкая, Е. С. Кочухова, М. И. Кулева, А. С. Максимова, Д. Е. Москвин, Л. Е. Петрова анализируют современное искусство, включая стрит-арт, через призму выделения разных типов аудитории – в зависимости от социально-демографических характеристик населения, стиля жизни и внутренней мотивации.

Тема протестного потенциала стрит-арта, отражающая активистский подход к анализу деятельности уличного художника, поднимается в работах Н. А. Архиповой, А. Балдини, С. Бачарач, В. А. Кузнецовой, Ю. А. Кузовенковой, Е. Г. Трубиной, М. Цилимпуниди, М. Г. Чистяковой и др.

Стрит-арт с точки зрения его коммуникативной специфики, способности организовывать диалог с жителями города рассматривают Ж. Б. Алмер, С. Бильро, А. А. Егорова, О. Н. Запорожец, Л. Корреа, Н. В. Самутина, Т. Тор, С. Хансен, Э. Янг и др.

Стрит-арт в контексте восприятия жителями крупных и малых городов исследуется немногими специалистами. Частично этот фокус присутствует в работах К. Н. Калашниковой, Н. В. Самутиной, М. Роу, Т. Тор и Ф. Хаттон. Данное обстоятельство в совокупности с фактом экспансивного развития феномена уличного искусства, его трансформацией, равно как и трансформацией искусства в целом, требует постоянного обновления исследовательской базы. Наше диссертационное исследование направлено на дальнейшее изучение коммуникационной ориентации стрит-арта, особенностей восприятия данного вида культуры населением крупного культурного центра.

**Объектом диссертационного исследования** является восприятие стрит-арта городским населением.

**Предмет исследования** – особенности восприятия стрит-арта населением крупного города (на примере г. Екатеринбурга).

**Цель диссертационного исследования** состоит в выявлении специфики восприятия уличного искусства жителями крупного города.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие исследовательские задачи:

- 1) раскрыть теоретико-методологические основания изучения восприятия стрит-арта городским населением;
- 2) выделить факторы, определяющие восприятие стрит-арта населением крупного города;
- 3) на материалах эмпирических исследований осуществить анализ ориентаций и установок городского населения на восприятие произведений стрит-арта;
- 4) изучить содержательную (закрывающуюся в транслировании актуальных проблем современности) и эстетическую составляющую стрит-арта в восприятии городского населения.

**Теоретическую и методологическую основу работы** составили исследования проблемы взаимодействия уличного искусства с населением, представленные в социально-гуманитарных науках. Теоретико-методологической основой работы выступают концепт производства пространства и права на город А. Лефевра, теория функционирования и

развития городского пространства Д. Мэсси, трактовка городского образа жизни и описание особенностей жителей больших городов Г. Зиммеля.

Основной методикой исследования стал кейс-стади, позволяющий с разных сторон детально изучить объект и предмет – стрит-арт г. Екатеринбурга, который анализируется через призму восприятия городским населением. Применялись методы количественного и качественного сбора данных (социологические опросы населения, экспертные интервью, картографический метод), контент-анализ материалов, посвященный оценке направленности, содержания стрит-арта, методы математико-статистической обработки данных (построение двухмерных связей, кластерный анализ).

**Эмпирическую базу исследования** составили материалы следующих социологических исследований, проведенных автором:

- онлайн-опрос 2020 года. Объектом исследования стали пользователи социальных сетей «ВКонтакте», «Фейсбук», «Инстаграм», «Одноклассники» и «Телеграм», проживающие в Екатеринбурге. Всего объем выборки составляет 1604 человека;

- экспертные интервью – 8, проведенные в 2020 году. Объектом исследования выступили специалисты по стрит-арту, проживающие в Екатеринбурге. Была использована методика «go-along», при которой информанты в процессе прогулки по городу показывали и рассказывали про отдельные произведения и кейсы уличного искусства;

- включенное наблюдение во время работы автора в качестве волонтера в пресс-службе фестиваля уличного искусства «Стенограффия» в период с июня по июль 2020 г. Предметом изучения стали практика организации работы «Стенограффии» по привлечению городского населения к участию в фестивале, ознакомлению с разными направлениями стрит-арта и проведению экскурсий по стрит-арт объектам;

- вторичный анализ данных, посвященных проблеме выявления тематики, транслируемой стрит-арт объектами Екатеринбурга. Сведения были получены на основе использования картографического метода. Дизайн выборки включал в себя использование программы Google Maps, где на карте в каждом из 7 административных районов Екатеринбурга на равном расстоянии друг от друга были зафиксированы отметки объектов стрит-арта. Всего объем выборки составил 313 объектов уличного искусства;

- вторичный анализ данных исследований стрит-арта в других городах.

**Научная новизна диссертационной работы** заключается в выявлении специфики восприятия стрит-арта населением крупного города, обусловленной совокупным влиянием разных внешних и внутренних факторов на формирование и развитие культуры отношения к данному виду искусства.

Основные научные результаты, полученные автором и содержащиеся новизну, состоят в следующем:

1. Уточнено содержание понятий «стрит-арт», «уличное искусство», «городское искусство», «паблик-арт» и «граффити», проанализирована их взаимосвязь, сходства и различия, представлен авторский подход к их трактовке.

2. Разработана аналитическая типология существующих в научном социально-гуманитарном знании работ по теме стрит-арта. Критерием типологизации выступают особенности уличного искусства, на анализ которых в большей степени делают акцент исследователи.

3. Выявлены основные факторы, влияющие на восприятие населением уличного искусства: общественная направленность стрит-арта, разный адресат произведений (жители/власти города), противоречивость сочетания эстетической и содержательной составляющей, способность стрит-арта принимать организованную форму фестивалей, эфемерность произведений, разный уровень коммуникативного охвата работ художников и связь коммуникативной специфики произведения с его разновидностью.

4. Обоснована целесообразность использования методики кейс-стади, где объектом и предметом исследования выступает уличное искусство г. Екатеринбурга, позволяющая выделить его основные характеристики и своеобразие; обращение к методике обусловлено креативной местной средой, экспансивным развитием локального стрит-арта и связанных с этим феноменом городских практик.

5. На материалах эмпирического исследования определены уровень информированности жителей о деятельности уличных художников и произведениях уличного искусства, степень вовлеченности в различные сопутствующие практики: знают 37,9% респондентов, посещали экскурсии по стрит-арт объектам 16% опрошенных, 74,5% когда-либо фотографировали или снимали на видео городской стрит-арт. Показано, что при восприятии уличного искусства жителями города выявлена «усталость» от такой его разновидности, как граффити и, в частности, тэги, ассоциирующиеся с «каракулями» и «мазней», порчей городского имущества.

6. Проведен кластерный анализ эмпирических данных с выделением групп городских жителей, отличающихся по таким показателям, как уровень информированности о произведениях стрит-арта и уличных художниках, восприятие эстетической и содержательной стороны стрит-арта. Доказано, что важность эстетической характеристики стрит-арта преобладает в оценках большинства опрошенных.

7. Проведено сопоставление эстетического и проблемного компонента уличного искусства через призму их восприятия жителями города и представителями экспертного сообщества. Население видит в стрит-арте инструмент украшения городской среды и декорирования пространства, а эксперты выделяют и высоко оценивают его содержательную сторону.



### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Определено, что в настоящее время среди исследователей стрит-арта существует многообразие трактовок его особенностей как социокультурного явления. Авторский подход характеризуется выделением таких его сущностных свойств, как протестная направленность, визуальное представление актуальных для общества проблем, максимальный коммуникативный охват, трансформация восприятия населением городского пространства, контекстуальность, анонимность и эфемерность.

2. Выделены четыре вида исследований стрит-арта в научном социально-гуманитарном знании в зависимости от основного акцента работы автора: изучение стрит-арта как одной из разновидностей современного искусства, акцент на протестном потенциале стрит-арта, исследование коммуникативной составляющей феномена, рассмотрение пространственной контекстуальности стрит-арта, его способности преобразовать город.

3. Раскрыты основные факторы, определяющие взаимодействие стрит-арта с населением: социально-политическая направленность стрит-арта, выбор художником конкретного адресата произведений, сочетание эстетической и содержательной составляющей в работах, организованный фестивальный формат, эфемерность, коммуникативные особенности произведений. Специфическими для стрит-арта Екатеринбурга факторами, влияющими на взаимодействие с местным населением, являются: многообразие работ уличного искусства, лояльность жителей в отношении стрит-арта, наличие истории появления и развития данного феномена в городе, степень упоминания уличного искусства местными СМИ и сообществами в социальных сетях. Сделан вывод о том, что Екатеринбург имеет потенциал для развития креативного сектора в сфере уличного искусства.

4. Определено, что по уровню информированности о стрит-арте, представленности произведений в городском пространстве и знания различных уличных художников на материалах социологического исследования выделяются примерно равные по численности кластеры городского населения: с высокой, средней и низкой степенью информированности.

5. Доказано, что произведения, находящиеся в постоянном контакте с жителями Екатеринбурга, вызывают у них интерес и любопытство, побуждают к познавательной деятельности. Подавляющее большинство опрошенных выделяют любимые произведения локального уличного искусства. Их создатели отмечают лояльное отношение населения к стрит-арту, высокий уровень «приобщения» к различным стрит-арт практикам и понимание целей деятельности уличных художников.

6. Выявлены различия в восприятии уличного искусства горожанами и представителями экспертного сообщества. Жители склонны рассматривать стрит-арт как способ эстетического преобразования городского пространства,

тогда как эксперты подчеркивают важность содержательной стороны уличного искусства, акцентируют внимание на злободневности и актуальности проблем, освещаемых уличными художниками.

7. Выявлены такие практики взаимодействия населения с произведениями стрит-арта, как целенаправленный поиск/посещение стрит-арт объектов, фото- и видеосъемка произведений с последующим размещением в социальных сетях, включение стрит-арт объектов в систему ментальных карт горожан, экскурсии по стрит-арт произведениям. Определена средняя степень включенности местного населения в данные практики: 74,5% опрошенных любят фотографировать стрит-арт; 52% специально ищут уличные произведения в процессе своих передвижений по городу; 23,9% респондентов указывают стрит-арт объекты как ориентир при назначении встречи со знакомыми; 16% имеют опыт посещения экскурсий по стрит-арт объектам.

8. Предложены рекомендации по формированию и развитию культуры восприятия населением крупного города произведений стрит-арта.

**Соответствие специальности ВАК 5.4.6. – Социология культуры** выражается в реализации требований следующих пунктов:

2. Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры;

8. Социальная регуляция культурной деятельности. Власть и культура. Культура и социальный контроль;

11. Культурная коммуникация. Современные коммуникативные технологии и их влияние на духовную жизнь общества.

**Теоретическая и практическая значимость.** Результаты диссертационного исследования позволяют расширить теоретические представления о феномене уличного искусства, прежде всего в разрезе социального взаимодействия с городским населением. Социологический анализ восприятия стрит-арта разными социальными группами может стать основой для дальнейшего исследования общностей, формирующих социокультурную городскую среду. Основные положения работы могут быть использованы при разработке политики в сфере культуры на уровне города и региона в целом, в том числе с целью повышения его креативного потенциала. Материалы исследования могут быть применены при разработке учебных курсов: «Социология города», «Социологии культуры», «Социология искусства».

**Достоверность результатов,** полученных в ходе исследования, подтверждается обоснованностью теоретических положений, применением теоретико-методологических разработок и данных эмпирических исследований, использованием методов сбора, обработки и анализа данных, соответствующих поставленным в работе цели и задачам.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения диссертации прошли апробацию на следующих международных, всероссийских

и региональных конференциях: XXI, XXII, XXIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (г. Екатеринбург, УрФУ, 2018, 2019, 2020); Международном симпозиуме «Искусство в городе: теория, практика, управление» (г. Екатеринбург, Екатеринбургская академия современного искусства, 23-25 мая 2019 г.); Всероссийской научной конференции XII Ковалевские чтения «Солидарность и конфликты в современном обществе» (г. Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2018 г.); V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Культура открытого города: новые смыслы и практики» (г. Екатеринбург, Екатеринбургская академия современного искусства, 30 ноября-1 декабря 2017 г.); VI Международной научно-практической конференции «Документ. Архив. История. Современность» (г. Екатеринбург, УрФУ, 2-3 декабря 2016 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Открытый город: через вовлеченность – к изменениям» (г. Екатеринбург, Екатеринбургская академия современного искусства, 2-3 декабря 2016 г.).

**Структура и объем работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 219 наименований, пяти приложений. Объем диссертации составляет 240 страниц.

## **II. Основное содержание работы**

Во **«Введении»** обосновывается актуальность, отмечается степень научной разработанности проблемы исследования, формулируются цели, задачи, определяются объект, предмет исследования, излагается теоретико-методологическая основа исследования, выделяется эмпирическая база диссертационной работы, ее научная новизна, а также обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, достоверность результатов, представлена информация об их апробации.

В первой главе **«Теоретико-методологические подходы к изучению восприятия стрит-арта городским населением»** анализируются теоретико-методологические подходы к определению понятий «стрит-арт», «граффити», «городское искусство» и «публич-арт», раскрываются виды и особенности уличного искусства, приводится история появления и развития феномена, анализируются существующие в научном поле работы, посвященные теме стрит-арта, исследуются общие и специфичные для Екатеринбурга факторы, определяющие социальное взаимодействие уличного искусства с городским населением.

В параграфе 1.1. **«Стрит-арт в производстве городского пространства: концептуализация понятий»** проанализированы различные подходы к определению сущности понятия «стрит-арт». Исследуется как широкий, так и

узкий подход к его трактовке. Приводятся примеры, когда феномен определяется и анализируется через противопоставление таким художественным жанрам, как граффити и паблик-арт. Основное отличие стрит-арта от граффити (основу которого составляет тэг – прозвище художника в собственном авторском стиле, которое он массово оставляет на городских поверхностях) заключается в том, что если первое ориентировано на широкую городскую аудиторию, то граффити направлены внутрь субкультуры, к другим райтерам. Различия стрит-арта и паблик-арта определяются уровнем санкционированности деятельности: паблик-арт, в отличие от стрит-арта, предполагает поиск художником способов согласования создания своего арт-объекта с рядом городским институций.

При этом нелегальный характер стрит-арта позволяет трактовать его как проявление вандализма. Диссертант показывает, что в практике западных стран действуют строгие законодательные рамки определения стрит-арта как акта вандализма, предполагающие соответствующие меры наказания, в том числе весьма серьезные. Так, например, Э. Янг утверждает, что, вне зависимости от содержания произведения, в Великобритании возможные меры наказания художников и граффитчиков варьируются от крупных штрафов до тюремного заключения; в Австралии самая серьезная мера наказания за создание стрит-арт объекта составляет 7 лет тюремного заключения<sup>2</sup>. В России наблюдается иная ситуация, сопровождающаяся неформальным определением степени криминогенности объектов стрит-арта и граффити, которая в большей степени опирается на оценку содержания произведений. Другими словами, для нашего государства характерен иной фокус в выборе способов наказания уличных художников: если на Западе в равной степени наказанию подвержена как нейтральная с точки зрения трансляции общественно-политической проблематики деятельность художников, так и «злободневные попытки высказаться», то в российской практике тюремное заключение нередко соотносится с характером выбираемых художников тем, в особенности острых политических, обличающих деятельность отдельных структур власти.

В диссертации граффити и паблик-арт рассматриваются как часть общего феномена стрит-арта, обладающая характерными особенностями уличного искусства. Стрит-арт, во-первых, санкционируется исключительно самим художником (если же согласование происходит с рядом городских институций, то речь идет о паблик-арте); во-вторых, в отличие от граффити является способом коммуникации с широкой городской аудиторией; в-третьих, обладает протестным характером, обращается к общественной повестке; в-четвертых, обладает свойством эфемерности; в-пятых, представляет собой активно

---

<sup>2</sup> См. Young A. Criminal Images: The Affective Judgment of Graffiti and Street Art [Electronic resource] // Crime Media Culture. 2012. № 8 (3). P. 297–314. URL: <https://www.doi.org/10.1177/1741659012443232> (date of access: 10.11.2018).

развивающееся масштабное движение; и, наконец, взаимодействует с городским пространством, конкретными городскими локациями.

Протестный характер стрит-арта – фундаментальное свойство феномена, инициировавшее процесс его зарождения в 70-х гг. XX века в США. Первые граффитчики – американская бедная молодежь, преимущественно дети мигрантов, проживавшие в неблагополучных городских районах, – использовали создание тэгов как способ заявления о себе и своем существовании и инструмент разрыва социального отчуждения. Ж. Бодрийяр анализирует данную форму стрит-арта как способ художественного сопротивления «тотальной безликости», инструмент осуществления маркировки или «раздела» территории, обозначения своей экзистенции и трансляции социального протеста<sup>3</sup>.

Диссертант, рассматривая стрит-арт как предмет активного внимания исследователей – представителей разных научных дисциплин, предлагает свою типологизацию большого массива проанализированных по теме публикаций. Выделены четыре основных направления исследований стрит-арта в зависимости от основного акцента той или иной работы: изучение стрит-арта как одной из разновидностей современного искусства; труды, в которых акцент сделан на протестном потенциале стрит-арта; публикации, раскрывающие коммуникативные особенности стрит-арта; работы, где основное внимание уделяется пространственной контекстуальности стрит-арта, его способности преобразовать город.

Диссертант рассматривает наиболее релевантные для анализа восприятия городским населением уличного искусства урбанистические концепты – подходы Г. Зиммеля, А. Лефевра и Д. Мэсси. Г. Зиммель выделяет в образе жизни горожанина высокую рационализацию поведения, блазированность, равнодушие к другим, высокий уровень свободы и индивидуализма, а в городской культуре – перевес значимости объективной культуры над собственной культурой индивида<sup>4</sup>. Стрит-арт в некоторой степени способен менять данные характеристики. А. Лефевр и Д. Мэсси обосновывают социальную природу городского пространства, используют понятие «производство пространства», в структуре которого наиболее значимую роль играют пространства репрезентации (переживаемое пространство)<sup>5</sup>. Они определяются восприятием жителями стрит-арта как неотъемлемой части современного города.

В параграфе 1.2. «**Основные факторы, определяющие восприятие стрит-арта городским населением**» анализируются типичные для феномена в

<sup>3</sup> Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, 2000. 387 с.

<sup>4</sup> См. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: философско-литературный журнал. 2002. № 3–4 (34). С. 1–12.

<sup>5</sup> Лефевр А. Производство пространства. М. : Strelka Press, 2015. 630 с.; Massey D. Philosophy and Politics of Spatiality: Some Considerations // Geographische Zeitschrift. 1999. № 87 (1). P. 1–12.

целом и специфичные для уличного искусства Екатеринбурга внешние и внутренние факторы, влияющие на специфику восприятия населением стрит-арта.

Важнейшим фактором, определяющим особенности взаимодействия стрит-арта с городским населением, является общественная направленность феномена, его способность освещать важные актуальные проблемы социально-политического содержания. Среди наиболее провокативных, отражающих острую современную повестку произведений выделяются работы таких художников, как Бэнкси, Блю, Уз Жемеус и др. В екатеринбургском стрит-арте этот фактор преимущественно реализуется через текстоориентированность местных работ: обращение к тексту способствует более быстрому для аудитории считыванию и пониманию концептуального посыла, закладываемого автором-художником. Тимофей Радя, Слава ПТРК, Илья Мозги, команда «Злые» – локальные уличные художники, которые в своих работах часто транслируют проблемы социально-политической направленности. Кроме того, они освещают как локальные, так и глобальные актуальные события. Переосмысленный многими уличными художниками кейс со Сквером – это пример локальных событий, которые произошли летом 2019 г., когда горожане выступили с протестом против строительства храма в любимом месте отдыха.

Когда уличный художник освещает острые вопросы политического характера, направленность его произведения, как правило, сужается. Его адресатом становятся, в первую очередь, представители властных структур. В отдельных случаях, ввиду особой провокативности и злободневности произведения, это может способствовать решению некоторых социальных проблем. Так, акция рекламного агентства «Восход», когда художники на дорожных ямах нарисовали портреты местных чиновников, не выполнивших обещание по ремонту городских дорог, привлекла внимание общественности, и в результате проблема была решена.

В диссертации отмечается, что важным фактором, влияющим на восприятие городским населением произведений уличного искусства, становится соотношение в арт-объектах содержательной и эстетической составляющей. Зачастую оно приобретает полярный характер: когда произведение освещает актуальную повестку, оно нередко лишено капитала, заключающегося в эстетизации городской среды. В то же время в произведениях, выполняющих декоративную функцию, часто отсутствует проблемный код. Согласно представленной в научном поле терминологии, те произведения, которые направлены на эстетическое преобразование городского пространства, выполняют функцию «оживления» или «одомашнивания» среды, а произведения, транслирующие актуальную злободневную тематику, содержащие проблемный код, – функцию «отвоевания» пространства.

В диссертации особое внимание уделяется анализу влияния на взаимодействие населения с городским искусством такого фактора, как существование и широкое распространение фестивального формата функционирования данного феномена. Фестивали уличного искусства способствуют институционализации деятельности художника, ее превращение в значимый инструмент развития и преобразования городской среды, осуществления городской политики, направленной на благоустройство города. Отмечено, что в Екатеринбурге существует беспрецедентно большое количество стрит-арт фестивалей. Особо выделяются пять фестивалей («Стенограффия», «Карт-бланш», «ЧО», «Не темно» и «Паблик-арт»), среди которых наиболее освещаемыми в СМК являются «Стенограффия» и «Карт-бланш». При этом работы «Стенограффии» санкционируются властями, а произведения, представленные в «Карт-бланш», создаются нелегально, в связи с чем художники в рамках этого фестиваля обращают внимание на более острые и злободневные темы современной жизни.

Диссертант отмечает, что коммуникативные особенности функционирования уличного искусства определяются такими свойствами, как противопоставление музейному искусству, недолгое существование работ в городском пространстве (эфемерность произведений), ориентация на максимально широкую аудиторию. В отличие от музейных экспонатов, произведения стрит-арта обращены к каждому совершающему практики мобильности в городе жителю, а потому имеют обязательный, навязываемый характер и масштабный коммуникативный охват. Однако возможности восприятия людьми конкретного произведения снижаются, если, во-первых, видимость арт-объекта распространяется не на траектории массовых перемещений населения (крупные улицы, магистрали), а на более локальные точки – закрытые дворы, переулки и др. Екатеринбург представлен большим объемом уличных произведений с подобной селективной ориентацией. Во-вторых, они снижаются при взаимодействии с граффити, поскольку данный жанр преимущественно внутренне ориентирован на представителей субкультуры, а не на широкое население, для которого каллиграфия граффити, как правило, нечитабельна.

Диссертантом рассматривается блок факторов взаимодействия стрит-арта с городским населением, определяемых локальными рамками Екатеринбурга. Местная креативная среда, связанная с уличным искусством, характеризуется такими свойствами, как большое количество разных уличных произведений, лояльность местного населения по отношению к арт-объектам, наличие уникальной истории появления и развития феномена в городе, ассоциирующейся в первую очередь с фигурой Старика Букашкина, активное освещение феномена в местной медиаповестке. В совокупности данные факторы позволяют рассматривать Екатеринбург в рамках дискурса «столицы

российского уличного искусства», а также как креативную городскую среду с высоким потенциалом ее развития.

Во второй главе **«Взаимодействие стрит-арта с населением крупного культурного центра (на примере г. Екатеринбурга)»** на материалах эмпирических исследований анализируются ориентации и установки городского населения на восприятие произведений стрит-арта, подробнее раскрывается эстетическая и проблемная составляющая стрит-арта при формировании отношения к конкретным работам художников.

В параграфе 2.1. **«Ориентации и установки городского населения на восприятие разных произведений стрит-арта»** на материалах эмпирического социологического исследования, проведенного с использованием методики кейс-стади, где объектом и предметом исследования выступает уличное искусство Екатеринбурга, раскрывается специфика восприятия уличного искусства населением крупного промышленного и культурного центра.

Результаты опроса населения и серии интервью с экспертами по уличному искусству Екатеринбурга подтвердили тезис о неустойчивости терминологических рамок определения феномена стрит-арта. Эксперты определяют феномен максимально широко, включая в концептуальные рамки как граффити (тэги), так и паблик-арт, а также виды нестатического искусства – перформансы и флешмобы. Население, напротив, исключает динамические жанры, а также тэги и надписи из образа стрит-арта. Связанное с определенной временной длительностью искусство в меньшей степени ассоциируется у населения со стрит-артом, чем статические формы, что объясняется «необычностью» этого жанра, а также редким обращением к нему местных художников. Надписи, как утверждает исследовательница К. Н. Калашникова, часто ассоциируются с чем-то рекламным, пустым или политическим, ввиду чего население реже воспринимает их как искусство. Что касается восприятия тэгов, результаты исследования подтверждают положение о том, что данный жанр в основном ориентирован внутрь узкого сообщества, а не на широкое городское население, которое не рассматривает его как проявление уличного искусства.

Результаты массового опроса позволили сделать вывод, что для населения в целом характерна «усталость» от граффити и тэгов, обусловленная ассоциацией их с «каракулями» и «мазней», порчей городского имущества и проявлением вандализма. Значимость данного вывода возрастает в связи с увеличением количества тэгов в городском пространстве Екатеринбурга. Контент-анализ содержания работ местных художников показал, что большинство объектов екатеринбургского стрит-арта (78,9% всей исследуемой совокупности) – это граффити и тэги.

С понятием вандализма жители связывают не только отдельные жанры уличного искусства, но и места в городском пространстве, где, по их мнению,



не должен быть размещен стрит-арт. К ним относятся наиболее «сенситивные» локации – объекты, имеющие архитектурную и культурную ценность (74,7%<sup>6</sup>), кладбище (72,3%), церкви и храмы (64,3%) и памятники, монументы (64,1%).

Результаты исследования показали, что для местного населения характерен средний уровень информированности о различных произведениях уличного искусства Екатеринбурга и уличных художниках (как мировых, так и местных). Так, доля тех, кто знаком с разными произведениями екатеринбургского стрит-арта, составляет 37,9%. При этом было выявлено, что на уровень информированности населения о стрит-арт объектах влияют такие факторы, как расположение работы и ее доступность (опрошенные в большей степени знакомы с работами, расположенными в центре города, в зонах общей видимости); повестка в СМИ, активное освещение работы в местных медиа и социальных сетях; принадлежность к фестивалю стрит-арта (опрошенные преимущественно знакомы с объектами, которые создает команда известного в городе и в России фестиваля «Стенография»). Среди любимых уличных художников респонденты выделяют Бэнкси, Тимофея Радю и Илью Мозги. Это художники, чьи имена наиболее общеизвестны, постоянно присутствуют в информационной повестке и часто упоминаются в разных локальных и российских СМИ.

Данные кластерного анализа по показателю информированности о стрит-арт произведениях и уличных художниках показали, что опрошенных можно разделить примерно на три численно равные кластера. Подтвержден вывод о средней информированности местного населения о данном жанре искусства.

Исследование показало, что уровень информированности населения о стрит-арте имеет потенциал дальнейшего повышения при создании условий для роста знаний и интереса к этому феномену современной культуры. Этот тезис обосновывается следующими данными. Во-первых, произведения, находящиеся в постоянном контакте с жителями (на траекториях их ежедневных рутинизированных перемещений в городском пространстве), преимущественно вызывают у них такую реакцию, как интерес и любопытство, побуждение к познавательной деятельности, желание остановиться, рассмотреть арт-объект. Подобное восприятие характерно для 42,7% ответивших респондентов. Во-вторых, абсолютное большинство жителей (72,9%) отмечает, что у них есть любимые произведения локального уличного искусства. Эти произведения: «Кто мы, откуда, куда мы идем?», «Абажуры» и «Я бы обнял тебя, но я просто текст» Тимофея Ради, «Гагарин» – считаются общеизвестными, находящимися в актуализированной повестке. В-третьих, сами художники отмечают, что для местного населения характерно крайне лояльное отношение к стрит-арту, высокий уровень «приобщения» к различным стрит-арт практикам и понимание целей уличных художников.

---

<sup>6</sup>Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли дать любое число ответов на данный вопрос.

Результаты исследования участия населения в разнообразных городских практиках, связанных со стрит-артом, позволяют сделать вывод, что Екатеринбург отличается средним уровнем взаимодействия жителей с уличным искусством, что, однако, сопровождается тенденцией более глубокого его освоения, приобщения к нему разных социальных групп. В частности, съемка фотографий и видео стрит-арт работ с последующим постингом в социальных сетях крайне популярна среди местного населения. 74,5% респондентов отметили, что когда-либо фотографировали или снимали на видео городской стрит-арт. Пока незначительно развиты такие практики, как экскурсии по местам размещения произведений разными художниками, обозначение данных объектов в качестве ориентира в городском пространстве и целенаправленный их поиск. Посещение экскурсий отметило 16% опрошенных. Несмотря на это, эксперты считают, что данный способ приобщения к стрит-арту имеет колоссальный потенциал для активного развития и преобразования Екатеринбурга в креативную среду, ориентированную на получение прибыли посредством грамотного выстраивания политики организации городского туризма.

В параграфе 2.2. «**Эстетическая и проблемная ориентация стрит-арта в восприятии городского населения Екатеринбурга**» проводится сопоставление эстетического и содержательного компонентов уличного искусства через призму их восприятия, с одной стороны, обычными жителями города, а, с другой стороны, представителями экспертного сообщества. Анализируется проблемная ориентация уличного искусства Екатеринбурга (с привлечением наиболее резонансных кейсов локальной повестки) через призму концепта множественности городских траекторий, прав на город и производства пространства А. Лефевра и Д. Мэсси.

Результаты эмпирического исследования показали, что восприятие экспертами обеих составляющих уличного искусства существенно отличается от восприятия городскими жителями. Экспертное сообщество высоко оценивает содержательную сторону стрит-арта, заключающуюся в том, что уличные художники стремятся освещать общественно значимые, злободневные проблемы. Подчеркивается важность символического капитала, которым обладает стрит-арт: произведения уличного искусства способны актуализировать городские конфликты, вскрывающие различия интересов и потребностей разных акторов в городском пространстве. Обычные жители видят в произведениях уличного искусства в первую очередь инструмент украшения и декорирования городского пространства. Однако наряду с этим выявлена тенденция признания значимости проблемной ориентации многих произведений стрит-арта, их высокая оценка. В глазах горожан «идеальным» вариантам можно считать тот, когда произведение стрит-арта одновременно содержит смысловой код и выполняет декоративную функцию.

Население преимущественно выделяет в работах стрит-арта философскую проблематику, когда произведения художников поднимают «вечные» вопросы и проблемы человеческой жизни. Острые и злободневные, в том числе политизированные, проблемы, транслируемые художниками, воспринимаются не столь значимыми в функционировании феномена.

Указанные различия в восприятии функций стрит-арта обычным населением и представителями экспертного сообщества репрезентируются, в частности, и на уличное искусство Екатеринбурга. Если эксперты описывают локальный стрит-арт как злободневный и актуальный, вообще не выделяя эстетическую составляющую, то жители города отмечают, что признаки, относящиеся к эстетической стороне феномена, представлены в местном стрит-арте в большей степени, чем те, которые позволяют говорить о нем, как о способе выражения протеста и актуализации важных общественных проблем. Образ локального стрит-арта в глазах городских жителей включает в себя такие характеристики, как красивый, яркий, уникальный, сложный и виртуозный в исполнении, с душой, служащий украшением городской среды, транслирующий активную позицию художника, нужный и полезный.

В распределении, отражающем восприятие населением функций местного стрит-арта, подавляющее большинство опрошенных составляют кластер, включающий высокую и среднюю оценку присутствия эстетических характеристик в произведениях уличного искусства. В распределении, раскрывающем восприятие населением проблемной ориентации местного стрит-арта, большинство опрошенных составляет кластер, характеризующийся средней оценкой присутствия этой стороны феномена в локальных арт-объектах.

Эксперты обращают особое внимание на политическую ориентацию произведений местного стрит-арта, их направленность на взаимодействие с городскими властями. Результаты исследования показали, что в целом население Екатеринбурга скорее не заинтересовано в трансляции политической проблематики уличным искусством. Его политизированность воспринимается жителями как довольно агрессивная и/или неуместная форма выражения протеста конкретных художников. По мнению опрошенных, большую ценность представляют произведения, направленные на гуманистическое и эстетическое взаимодействие с городской средой, юмористичное и вызывающее улыбку освещение проблем общественной жизни. Данные проведенного исследования позволяют прийти к заключению о том, что любимые у местного населения уличные художники привлекают внимание в первую очередь из-за более романтических, лиричных и философских по содержанию произведений.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы диссертационного исследования, представлены рекомендации по решению исследуемой проблемы и обозначены направления ее дальнейшего анализа. Перспективным видится

изучение разных акторов, включенных в процесс взаимодействия со стрит-артом, – уличных художников с целью выявления особенностей создания ими художественных произведений, а также отношения к их деятельности представителей власти. Требуется дальнейшее изучение культуры восприятия уличного искусства жителями крупного города, в частности посредством проведения репрезентативного опроса.

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:*

1. Швиндт У. С. Стрит-арт и его фундаментальные коммуникативные особенности [Электронный ресурс] / У. С. Швиндт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №61. – С. 190-203. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17223/1998863X/61/20>. (0,9 п.л.).

2. Швиндт У. С. Стрит-арт: подходы к изучению феномена в социальных и гуманитарных науках [Электронный ресурс] / У. С. Швиндт // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – №23(1). – С. 125-158. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.5>. (2,1 п.л.).

3. Аникиева А. В., Швиндт У. С. Пространственные перемещения жителей уральских моногородов: социальные практики и особенности городского пространства // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 4. С. 167–189. – Режим доступа: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.4.684>. (1,4 п.л./1 п.л.).

4. Швиндт У. С. Стрит арт как способ выстраивания диалога с жителями города (на примере 4-х административных районов г. Екатеринбурга) [Электронный ресурс] / У. С. Швиндт // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – №2. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/27scsk219.html>. (1,5 п.л.).

5. Shvindt U. S. The street art's ability to raise socially significant problems [Electronic resource] / U. S. Shvindt // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2019. – №19 (3). – Pp. 105–108. – Mode of access: <https://doi.org/10.14529/ssh190315>. (0,3 п.л.).

*Другие публикации:*

6. Швиндт У. С. Эстетическая и проблемная ориентация стрит-арта в восприятии городского населения (на примере Екатеринбурга) / У. С. Швиндт // Koinon. – 2021. – №1. – С. 100–115. – Режим доступа: <https://journals.urfu.ru/index.php/koinon/article/view/5261>. (1 п.л.).

7. Данилова А. В., Швиндт У. С. Дискурс мобильности в моногородах: по материалам СМИ и социальных медиа [Электронный ресурс] / А. В. Данилова, У. С. Швиндт // Социология города. – 2018. – №4. – С. 76–89. – Режим доступа: [http://vgasu.ru/attachments/sg\\_12-18.pdf](http://vgasu.ru/attachments/sg_12-18.pdf). (0,9 п.л./0,5 п.л.).

8. Швиндт У. С. Стрит арт как объект изучения в различных социологических концепциях [Электронный ресурс] / У. С. Швиндт // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXI междунар. конф. памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, 22-23 марта 2018 г.) / Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург, 2018. – С. 416–429. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/59114>. (0,9 п.л.).

9. Швиндт У. С., Веселкова М. Н., Вандышев М. Н., Прямикова Е. В., Данилова А. В. Траектории мобильности трудоспособного населения малых и средних моногородов / У. С. Швиндт [и др.] // Солидарность и конфликты в современном обществе : материалы науч. конф. XII Ковалевские чтения (Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2018 г.) / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – С. 521–522. (0,1 п.л./0,1 п.л.).